

Цзян Юй: «Нет, мне повезло познакомиться с тобой».

Джи Чуран была тронута. «Ой, Малышка Ю...»

Цзян Юй продолжила: «Иначе я бы не смогла так хорошо поесть».

После долгого ожидания появления Цзян Юй Цзян Чэнлан решила отправиться на ее поиски, когда услышал это предложение.

Цзян Чэнлан: ???

Подождите, неужели новый повар, которого он только что нанял, уже потерпел неудачу?

На другом конце провода Джи Чуран рассмеялась. «Спасибо, что оказали такую поддержку».

Цзян Юй призвала: «Поторопитесь и уходите. Вернись и приготовь мне еще вкусной еды. Я верю, что ты можешь делать все, что захочешь».

— Я буду ждать, когда ты вернешься.

Джи Чуран улыбнулась и ответила: «Хорошо».

После того, как она повесила трубку, Цзи Чуран сказала Хэ Сюланю: «Я уже приняла решение. Забронируйте билеты».

Хэ Сюлань ревновал. Почему ему было бесполезно давать Джи Чурану куриный суп? Она наполнилась энергией от слов Цзян Юй, а не от его супа?

Неужели контраст должен быть таким очевидным?

На другом конце.

После того, как Цзян Юй повесила трубку, она вошла в дом и увидела Цзян Чэнлана, который глубоко задумался.

Цзян Чэнлан сказал: «Маленькая Юй, скажи мне честно. Ты... достаточно ли ела в последнее время?»

Цзян Юй: «...»

После минутного молчания ответила она.

«Если ты будешь есть столько же, сколько я, за каждый прием пищи, я отвечу на твой вопрос».

Цзян Чэнлан: «...»

Цзян Чэнлан: «Похоже, тогда в этом нет необходимости...»

...

Их группа провела первый день Лунного Нового года бездельничая дома.

На второй день лунного Нового года Цзян Юй привела их в дом старой пары Ань, чтобы отпраздновать.

Несколько старших братьев не нашли в этом проблемы.

Как приемные родители своей младшей сестры, супруги заботились о ней столько лет. Для них было единственно правильным отдать им дань уважения.

Из-за этого несколько старших братьев, которые все еще выглядели довольно неряшливо в первый день Нового года, привели себя в порядок и вернулись в свою человеческую форму на второй день Нового года.

Они взяли свои большие и маленькие сумки и поехали в район, где жил Ань Имин.

Цзян Юй шла впереди с пустыми руками, а за ней следовали несколько красивых мужчин с длинными ногами. Зрелище было весьма зрелищным.

Войдя в лифт, они встретили других жильцов. Они были молодой парой.

Девушка продолжала поглядывать на братьев Цзян Юй, чем огорчала мальчика рядом с ней.

«Они такие красивые? Твои глаза почти прикованы к мальчикам.

Увидев, что парень рядом с ней полон ревности, девушка смущенно отвела взгляд. Однако она не могла не спросить тихим голосом: «Тебе не кажется, что они немного похожи на кого-то?»

"ВОЗ?"

«Цзян Синъи».

Цзян Синъи чуть не задохнулся. Он получил смертельные взгляды от других парней.

Мальчик недоверчиво сказал: «Цзян Синъи — большая звезда. Почему он появился здесь? Вы, должно быть, перепутали его с кем-то другим.

Девушка пробормотала: «Но они действительно похожи на него. Особенно этот мальчик, смотри...

Она указала на парня, который был крайним справа, как вдруг парень позади него положил руку на плечо парня перед ним. Затем он обернулся и сказал девушке: «Извините, у него есть девушка».

Когда он сказал это, выражение лица мальчика изменилось, как будто он был унижен.

Он продолжил: «Забудь, забудь. Пойдем, пойдем».

Лифт только что добрался до нужного этажа. Когда они вышли, девочка почти последовала за ними, но мальчик остановил ее.

Она пробормотала себе под нос: «Они действительно похожи на него...»

Сердце Цзян Синъи потеряло дар речи.

Он уже был в шапке и шарфе. Как она могла узнать его?

Когда двери лифта закрылись и они подошли к дому Ань Имина, Цзян Цзэюй отругал: «Я бы не вывел тебя, если бы знал, что это произойдет».

Цзян Синъи сказал: «Я не ожидал, что стану таким знаменитым...»

Цзян Чэнлан взглянул на него. — Тогда почему бы тебе не вернуться и не унаследовать семейное состояние?

Цзян Синъи фыркнул. «Вы говорите так, как будто у вас есть семейное состояние. Разве вам не придется сдавать его через два года?»

Цзян Чэнлан прямо сказал: «Вам не о чем беспокоиться».

Цзян Юй подняла голову и посмотрела на него.

Ан Имин знал, что они придут сегодня, поэтому приготовил много блюд.

Сюнь Шаорун все еще готовил блюда на кухне. Когда он увидел, что Ань Иминь обслуживает их одного за другим, Цзян Цзиньянь быстро остановил его. «Дядя Ан, этого достаточно. Пусть тетя Сюнь выйдет».

«Это Новый год. Мы приготовили много блюд. Не тратьте их. Просто ешь!» Ан Имин весело сказал: «Когда ты приходишь ко мне домой, тебе не обязательно быть вежливым. Вы можете уйти только после того, как вы сыты!»

Круглый стол был уставлен яствами.

Это не были ни изысканные блюда мишленовских ресторанов, ни великолепная атмосфера дорогих отелей.

Они были простыми и наполнены теплой атмосферой.

Братья давно так не садились и не ели домашнюю еду.

Ан Имин и Сюнь Шаорунг все еще приветствовали их: «Вы можете прийти в мой дом и относиться к нему как к своему. В любой день, когда захочешь прийти, просто позвони мне или тете Сун. Просто прийти. Я подготовлю все для вас. Не волнуйтесь, их всегда будет более чем достаточно!»

Казалось, что все эти годы назад, когда бы они ни возвращались домой, они всегда видели свет лампы, которую Мать Цзян оставила для них.

Это было чувство безопасности, когда они знали, что дома их всегда кто-то ждет.

Выражение лиц братьев изменилось.

Это было так же, как...

С тех пор, как вернулась их младшая сестра, у них появился новый дом.

Братья не могли не смотреть на Цзян Юй.

Что касается Цзян Юй, то она держала в руках миску, а ее глаза улыбались.

Несмотря на то, что прошло много лет с тех пор, как она пришла из своего предыдущего мира, никогда не было такого нового года, как этот. Это заставляло людей чувствовать себя совершенно непринужденно.

Это было ощущение возвращения домой.

...

На третий день Лунного Нового года Цзян Юй отнесла новогодние товары в додзё боевых искусств.

Остаток дня братья наконец-то ощутили вкус жизни в безделье.

Им до смерти надоело смотреть фильмы ужасов и развлекательные шоу. Они решили немного поиграть в маджонг вместе и в наказание наивно приклеили друг другу на лица стикеры с неловкими комментариями к ним. В конце концов, у всех было сообщение на лицах. Это было так комично.

Во время Нового года Чжун На призвал Цзян Синъи опубликовать новогоднее поздравление для своих поклонников на его основном аккаунте в Weibo. Однако на его основной счет ничего не приходило.

Поклонники Цзян Синъи долго ждали. Когда им почти пора было возвращаться к работе, они наконец получили сообщение Weibo с его основного аккаунта.

[Я провожу новый год со своей сестрой.]

Была прикреплена картинка.

Когда Цзян Юй помогала публиковать куплеты о весеннем фестивале, она встала на цыпочки. Когда Цзян Синъи увидел это, он быстро подошел и использовал свое преимущество в росте, чтобы помочь ей. Дядя Мо случайно запечатлел эту сцену. Он быстро попросил его, он установил его в качестве своей новой заставки на телефоне.

Цзян Синъи даже подбадривал его: «Дядя Мо, пожалуйста, делайте больше фотографий в будущем!»

Когда фанаты увидели этот пост в Weibo, они снова завидовали.

[Хотя ты и опоздал, скажи мне, Брат, как долго ты сдерживался?]

[Возможно, он не сдерживался. Возможно, он был в отпуске на Новый год и был слишком счастлив, чтобы остаться со своей младшей сестрой, поэтому у него не было времени публиковать сообщения на Weibo..]

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1911419>